

У подножия Горы Духовной Пилюли все ещё шёл дождь. Тёмные тучи надвигались и нависали. Вся Горная Цепь Судан была тёмной, как ночь. Иногда редкие вспышки грома освещали всё небо.

Недалеко от гигантских ворот Горы Духовной Пилюли два человека смотрели на вершину горы из кареты.

- Прошел уже час, почему они не спустились? Дядя Сяо, человек на горе действительно согласился на это? Не было никаких изменений?

Говорящий был подростком. Он был очень красив и был похож на Цзун Шоу. Сейчас его лицо было наполнено сомнением.

Рядом с ним сидел мужчина лет тридцати, его кожа была слегка жёлтой. Услышав это, он негромко рассмеялся:

- Не волнуйтесь, Молодой Мастер Цзун Лин. Этот Лян Мяоцзы - глава Зала Будущих Героев и очень близок к старшему брату Молодого Мастера Цзун Ши. Поскольку он согласился, он определенно уверен в себе. Одного Девяти Лепесткового Снежного Лотоса Инь более чем достаточно, чтобы заставить его стараться изо всех сил!

Если бы там присутствовал Цзун Шоу, он смог бы узнать этого человека по его голосу. Он был тем Фэн Сяо, который говорил с Инь Яном несколько месяцев назад.

Цзун Лин не расслабился от этих слов, и его брови поднялись вверх.

- Я, естественно, знаю это, но хотя мой кузен не может тренироваться во внутренней энергии, все старейшины в семье упоминали, что его таланты культивирования высшего класса. Оценка, для поступления в Секту Лин Юнь не должна быть слишком трудной для него. Вместе с этим Жетоном Лин Юнь Вермиллион...

- Молодой Мастер Лин не знает, как работают большие секты!

Фэн Сяо холодно рассмеялся, и его голос был полон презрения.

- Огромная секта, такая как Секта Лин Юнь, наполнена внутренними проблемами. Ну и что с того, если он пройдёт оценку? Тела с двойными меридианами достаточно, чтобы этот человек на горе отверг его, если только у Цзун Шоу нет достаточного умения, чтобы сломать маленькую Формацию Небесных Мечей или полностью скопировать Двенадцать Божественных Талисманов, оставленных Предком Лин Юнь.

Цзун Лин был поражён, затем он покачал головой.

- Никто не может сломать маленькую Формацию Небесных Мечей, а что касается двенадцати талисманов Бога, никто ниже ночного странствия не может полностью скопировать их, не говоря уже о нём. Даже те таланты, принятые в Секту Лин Юнь, не смогут этого сделать, не говоря уже о моём кузене. Однако это первое задание, которое брат Цзун Ши поручил мне, и я не хочу, чтобы случилась какая-либо ошибка.

Пока он говорил, Цзун Лин снова поднял голову, посмотрел на середину горы и пробормотал:

- Когда мой дядя был рядом, этот кузен был таким высокомерным, и мы должны были уважать его. Все эти годы я думал, что Цзун Шоу просто ублюдок, мусор, который не может культивировать, так почему он стоит над нашими головами? То, что я смогу вытащить его из облаков и втоптать в землю, это развяжет один из самых больших узлов в моём сердце.

Фэн Сяо не мог не чувствовать себя немного неловко, но он всё же сказал несколько предложений в знак согласия. В конце концов, он работал при старом Короле Монстров, и эти слова были немного неуместны и заставляли смотреть на него свысока. После некоторого колебания он покачал головой:

- Принц Цзун Шоу, будь то таланты или характер, он не может быть лидером. Если это случилось с ним, он не может винить в этом никого другого.

Глядя туда же, куда смотрел Цзун Лин, Фэн Сяо чувствовал, что что-то было странным. Кто знает, что случилось наверху. Это не должно было тянуться так долго...

.....

Дворец посреди горы был давно пуст. Все внутренние и внешние ученики, даже рабочие, отвечающие за труд, были собраны под Формацией Небесных Талисманов.

Большинство смотрели на неё с недоверием, шоком, гневом или ревностью. Их глаза, без сомнения, были прикованы к изображению на каменной платформе, не смея отвести взгляд ни на мгновение.

- Это уже Девятый Талисман, слово «Земля». Что касается оставшихся божественных талисманов, они не должны быть слишком сложными для него...

- Двенадцать божественных талисманов: Небо, Земля, Инь, Ян, Золото, Дерево, Вода, Огонь, Земля, Вода, Ветер, Гром и Удача. Первые четыре труднее всего скопировать. Этот подросток не начал с лёгких и вместо этого решил начать с самых сложных. Таким образом, всё, что останется, будет для него очень простым.

- Я действительно не ожидал, что в этом мире действительно есть люди, которые могут копировать эти небесные талисманы, не используя никакой духовной энергии! Мне так

стыдно...

- Ты говоришь слишком рано об этом! Хотя слова «Небо» и «Земля» являются самыми сильными, последнее слово «Удача» является самым трудным. Истинный смысл этого талисмана неразличим. Даже если ему удастся нарисовать первые одиннадцать талисманов, он не сможет нарисовать этот!

Среди толпы, глаза Гэ Ханьюнь холодно блестели, устремленные на Цзун Шоу на сцене. Она воскликнула.

- Двенадцать божественных талисманов, он уже скопировал девять. Фэй Бай, что мне делать? Он мне нравится всё больше и больше, я действительно не могу его отпустить...

Подросток рядом с ней дернулся, почти мгновенно обретя спокойствие:

- Мы действительно недооценили его с самого начала. Его мастерство владения мечом великолепно, его навыки талисманов тоже. Гэ Ханьюнь, сколько из этих двенадцати ты сможешь уверенно скопировать?

- Включая Небо и Землю, всего одиннадцать...

Гэ Ханьюнь провела рукой по подбородку, её лицо наполнилось гордостью. Она в отчаянии посмотрела на последнюю каменную стелу.

Эта стела отличалась по цвету от остальных. Это было серебро, сияющее ярко-ярко, его материал состоял из облачного камня. Это не было более ценным, чем Золото Злого Духа, просто у него были другие свойства.

- Только слово «Удача» я не могу скопировать.

- Так называемый путь удачи слишком труден, чтобы им овладеть. Я действительно сомневаюсь, существует ли это правило вообще в мире. Мне, наверное, нужно еще два года, чтобы понять это. Что касается «Жизни», которая выше «Удачи», то это еще труднее. Говоря об этом, достижения нашего предка были именно такими. Он оставил только эти двенадцать небесных талисманов; что же касается более глубокой и сложной «Вселенной» и «Вечность», он не мог даже мельком увидеть их...

Когда они упоминали путь талисмана, эта девушка очень волновалась и болтала, не имея возможности остановиться.

Подросток остался доволен предыдущим ответом, сразу изменив тему.

- Я думаю, что если я хочу сломать эту маленькую Формацию Небесного Меча, мне понадобятся ещё два года. Похоже, Гэ Ханьюнь, ты такая же, как и я. Однако эти талисманы действительно безобразны ...

Кровавые талисманы, которые Цзун Шоу скопировал на каменные стелы, даже если бы кто-то сказал, что это похоже на след ползающего жука, это был бы комплимент. Приглядевшись, они увидели просто множество уродливых вьющихся и крутящихся лоз, неспособных вызвать чувство восхищения.

- Ты просто мастер боевых искусств, что ты знаешь!

Гэ Ханьюнь холодно усмехнулась, глядя на эти кровавые талисманы, как на легендарную каллиграфию.

- Без использования духовной энергии, каким бы искусным ни был человек, рисующий талисман, трудно быть таким твёрдым и точным. Эти рисунки могут выглядеть уродливо, но они заключают в себе путь талисмана, имея всё, что он должен иметь, не имея всего, чего ему должно не хватать. Этот подросток, очевидно, обладает совершенным контролем над духовной энергией Неба и Земли. Я не знаю, какова ситуация на Центральном Облачном Континенте, но на Облачном Континенте Донглин, не более пяти человек в его возрастной группе могут конкурировать с ним...

Её голос замер, когда она снова повернулась к Цзун Шоу стоящему на платформе, и уверенно сказала.

- Я всё решила. Если ему удастся скопировать последний талисман, даже если мне придётся преследовать его, я сделаю его своим мужем!

Подросток расхохотался, затем взял себя в руки, не показывая намерения останавливать её, продолжая смотреть на сцену с серьёзным лицом.

Нынешний Цзун Шоу уже стоял перед стелой со словом «Гром». Точно так же он использовал указательный палец, с которого капала кровь, чтобы коснуться начала талисмана.

Фэй Баю было всё равно, так как сложность этого талисмана была ниже, чем у Неба, Земли, Инь и Ян. Так как он мог скопировать эти несколько слов, это слово «Гром» не было бы слишком сложным для него.

Однако ему было немного любопытно, сможет ли этот подросток скопировать слово «Удача», которое даже Гэ Ханьюнь назвала самым трудным...